

Глава 6

Ци Бай отыскал длинную ветку и привязал к её концу полоску коры зелёной лозы — так получилось нехитрое подобие удочки. Этому приспособлению не требовалось выдерживать большой вес, оно лишь должно было доставить наживку к нужному месту над Рекой Людоедов. Самим же орудием лова должна была стать только что сплетённая корзина.

Лан Цзэ с явным удовольствием вертел в руках новое изделие, в то время как юноша по пути то и дело внимательно оглядывался по сторонам. Когда они проходили мимо деревьев с красными плодами, под которыми были днём, Ци Бай внезапно остановился.

Спутник недоумённо взглянул на него.

Юноша вспомнил слова Ту Я о том, что рыба-людоед «горькая и вонючая». Любая пресноводная рыба в той или иной степени отдаёт тиной, но этот запах легко устранить при готовке. Обычно для этого используют кулинарное вино, уксус или же лук, имбирь и чеснок. К сожалению, ничего из этого списка у Бао Бая не было.

Но он вспомнил о другом способе — фруктовой кислоте. Если при готовке добавить немного лимона, вкус мяса становится изысканным и свежим. Лимонов у него тоже не нашлось, зато под рукой были красные плоды.

Много времени это не заняло: за те несколько часов, что их не было, на землю упало ещё немало спелых плодов. Ци Бай выбрал самые целые на вид, сложив их в небольшой кожаный мешочек у себя на груди.

К Реке Людоедов они добрались уже глубокой ночью. Сон не шёл ни к одному, ни к другому; юноша и вовсе горел нетерпением поскорее испытать свою задумку.

Пройдясь вдоль берега, он наконец приметил подходящее дерево. Оно было высоким и крепким, а одна из его толстых ветвей тянулась далеко над водной гладью. Поскольку рыбы-людоеды были крайне агрессивны, Ци Бай не позволил Лан Цзэ рыбачить прямо у кромки воды, даже когда тот заверил, что ни за что не свалится в реку. Раз уж они подготовились как следует, зачем рисковать?

Поэтому они, как и планировалось, искали дерево, способное выдержать вес волка. Однако, когда тот уже собрался было ловко вскарабкаться по стволу, Ци Бай снова его остановил. Он достал запасную лозу и принялся обматывать её вокруг талии воина.

Лан Цзэ неловко дернулся, пытаясь освободиться:

— Лазать по деревьям — это то, чему учится каждый рогатый зверолод. Дерево очень крепкое, мне не нужна страховка.

Ци Бай поднял на него взгляд:

— Но ведь на улице темно, вдруг ты чего-то не заметишь?

Собеседник отвернулся, стараясь не встречаться с ним глазами:

— У нас, волков, отличное зрение. Мы всё прекрасно видим.

Он снова попытался высвободиться, но руки юноши, несмотря на кажущуюся хрупкость, оказались на удивление сильными. Бао Бай чуть надул губы и пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Но эти рыбы так сильно бьются... Я боюсь, что они просто утянут тебя в воду.

Лан Цзэ внезапно замер. Его кадык едва заметно дернулся, но больше он не проронил ни слова протеста. Ци Бай привязал другой конец лозы к стволу и, удовлетворенно кивнув, махнул напарнику рукой — мол, лезь скорее.

Волк поспешно развернулся и, подхватив корзину, в два счета оказался наверху. Слово «взлетел» подошло бы здесь куда лучше — он держался на ветке так же уверенно, как на ровной земле.

Ци Бай смущенно потер кончик носа.

«Похоже, я перестраховался. До сих пор не привыкну, на что способны зверолоуды»

Когда Лан Цзэ устроился на ветке, началась их великая охота. Воин присел на корточки и на длинной лозе опустил корзину в бурлящий поток. Ци Бай тем временем нашел жирного дождевого червя и привязал его к своей импровизированной удочке.

— Готов?! — громко крикнул он.

Получив ответный знак, юноша опустил червя на леске прямо в центр погруженной плетёной корзины.

Всплеск!

Как и днём, со всех сторон к наживке ринулись рыбы-людоеды. Ци Бай почувствовал резкий рывок, и полоска коры на конце ветки оказалась обкусанной — вместе с червём. Однако рыба, успевшая схватить добычу, не успела даже вильнуть хвостом, как оказалась заперта в плетёной корзине. Вместе с ней ту же участь разделили ещё три сородича.

— Попались! Скорее на берег!

Лан Цзэ и сам почувствовал, как потяжелела ноша — добыча была крупной. Острые зубы хищниц могли запросто перегрызть прутья, поэтому он, не медля ни секунды, рванул лозу вверх и одним махом выбросил улов на прибрежные камни.

Оказавшись на суше, рыбы продолжали отчаянно биться, подпрыгивая едва ли не на полметра. Но какими бы грозными они ни были в родной стихии, на берегу их мощь угасла. Юноша подхватил увесистый камень и принялся глушить добычу.

Поначалу он действовал робко, опасаясь укусов, но к четвёртой рыбине уже вошел во вкус. Теперь он ловко прижимал извивающееся тело ногой и парой точных ударов отправлял хищницу в забвенье.

Ци Бай радостно замахал Лан Цзэ:

— Получилось! Каждая длиной в руку! Давай ещё!

Волк кивнул, а юноша снова нырнул в траву на поиски червей.

Они повторили маневр ещё дважды. В итоге на камнях серебрилось одиннадцать крупных рыбин.

Дождь едва моросил, грозы не было. Устроившись под сенью великана-дерева, они принялись за дело. Лан Цзэ наблюдал, как Ци Бай разделывает улов.

Первым делом юноша безжалостно отсёк рыбе головы. В другой ситуации из них получился бы отличный наваристый бульон или блюдо с острым перцем, но при их нынешних скудных запасах об изысках мечтать не приходилось. Мяса в головах было немного, и по сравнению с жирными тушками оно казалось сущим пустяком.

Воин думал, что на этом всё, но Ци Бай своим костяным ножом ловко вспорол каждой рыбине брюхо.

— Что ты делаешь? — не удержался от вопроса Лан Цзэ.

Бао Бай и раньше подозревал, что рыба у звероловов горчит именно потому, что те не вынимают внутренности вместе с горьким желчным пузырем. Услышав вопрос, он лишь убедился в своей правоте.

— Рыба — как кролик: прежде чем жарить, её нужно выпотрошить и хорошенько промыть.

Лан Цзэ последовал его примеру и, вскрыв следующую тушку, вытащил требуху. Всё оказалось именно так, как говорил Ци Бай.

— Будь осторожен, когда потрошишь, — наставлял юноша. — Внутри есть желчный пузырь. Если он лопнет, мясо станет горьким и невкусным, да и для здоровья это не полезно.

Промытую рыбу Ци Бай выкладывал на чистые широкие листья. Кожа хищниц чем-то напоминала лососину — мелкая чешуя почти не ощущалась, так что он не стал тратить время на её чистку. Затем он раздавил припасенные красные плоды. По текстуре они напоминали боярышник — мякоть была плотной, из неё нельзя было выдавить сок, как из лимона. Юноше пришлось импровизировать: он растёр плоды в кашу и наполнил этой массой рыбы брюшки, оставляя мариноваться.

С помощью воина они быстро управились. Ци Бай аккуратно сложил завернутые в листья тушки в корзину, которую тот легко подхватил одной рукой.

Когда они вернулись в пещеру, у костра остались лишь Хоу Янь и ещё несколько зверолодов — они обсуждали планы на завтра. Из-за нехватки дров главный костёр уже потушили, горел только огонь под каменным котлом.

Ху Хо первым заметил изделие в руках волка. Поначалу он не понял, для чего оно нужно, но когда Лан Цзэ опустил короб на землю и начал доставать один за другим свертки с рыбой, мастер сразу оценил пользу инструмента. Зверолоды уже умели связывать ветки, шкуры и траву в узлы, но корзины такой правильной и удобной формы они ещё не видели. А вспомнив, как сегодня всем приходилось таскать еду в руках или на листьях, каждый понял: вещь незаменимая.

Когда выяснилось, что корзину сплёл Ци Бай, пальцы Ян Ло даже мелко задрожали от волнения. Жрец и остальные обступили юношу, но того сейчас волновала не плетёная корзина, а жареная рыба.

Посмотрев на молчаливого Лан Цзэ, юноша отступил на шаг и подтолкнул друга вперед. Изготовление не было сложным, воин видел весь процесс от начала до конца и явно интересовался делом, просто статус не позволял ему вмешаться самому.

Ян Ло, казалось, был недоволен тем, что Ци Бай уклоняется от объяснений, но тот лишь затараторил, что ему нужно скорее заняться ужином. Только тогда старейшина заметил принесённый улов, и глаза его гневно округлились:

— Разве я не говорил, что Река Людоедов опасна и к ней нельзя приближаться?! Что, если бы вы упали в воду? От вас бы и костей не осталось!

Ци Бай примирительно поднял руки и в подробностях изложил их метод ловли. Ян Ло немного смягчился, но всё же проворчал:

— Впредь не смейте соваться в такие места вдвоём. Это слишком опасно.

Видя, что юношу не переспорить, Ян Ло махнул рукой: раз Лан Цзэ научился плести, пусть он и показывает остальным, как это делается.

Бао Бай с комфортом устроился у огня, нанизал рыбу на тонкие ветки и принялся жарить. Ху Хо, выслушав рассказ Лан Цзэ, не выдержал — он выскочил из пещеры и вскоре вернулся с охапкой зелёной лозы. Видно было, что он бегал за ней со всех ног.

Лан Цзэ и сам хотел закрепить навык, поэтому принялся медленно плести новую корзину, поясняя каждое движение. Он учил усердно, а остальные слушали так заворожено, что никто и не заметил, как по пещере разлился аромат. Лишь спящие зверолоуды причмокивали во сне, будто им грезилось нечто невероятно вкусное.

Ци Бай же был полностью поглощён процессом. Жирная кожица рыбы весело шкварчала над огнем. Мелкие чешуйки почти исчезли, а нежное мясо под воздействием красных плодов лишилось всякого неприятного запаха. В воздухе витал упоительный аромат рыбы и лесных плодов.

Глядя, как золотистый жир капает на угли, юноша невольно сглотнул слюну.

«Лучшие продукты требуют лишь простейшего способа приготовления»

Учитель Ли был прав, не обманул!

Как только мясо дошло до готовности, Ци Бай, не дожидаясь, пока оно остынет, откусил огромный кусок. Хрустящая корочка и сочная мякоть идеально дополняли друг друга. В этот миг он лишь досадовал, что язык не терпит такого жара. Не успел он опомниться, как первая рыбина исчезла.

Заметив, что остальные всё ещё заняты делом, Бао Бай поспешно насадил на вертела ещё две тушки.

Лан Цзэ был полностью сосредоточен на плетении, когда перед его носом вдруг возникла горячая рыба. Аромат был настолько соблазнительным, что он, не раздумывая, откусил кусок. Сладковатый вкус рыбы буквально взорвался во рту, и волк инстинктивно потянулся за добавкой.

Услышав тихий смешок над ухом, воин осознал, что вытянул шею вслед за рукой Ци Бая, который сидел рядом и весело на него поглядывал. Лан Цзэ смутился, но изумление пересилило стыд. Он ведь только что съел ту самую рыбу-людоед, от которой ждал лишь горечи.

— Эта... рыба-людоед на самом деле такая вкусная? — выдохнул он.

Голос Лан Цзэ привлёк внимание остальных. Все словно очнулись от гипноза, внезапно осознав, какой невероятный запах стоит в пещере. Обычно жареная рыба пахла неплохо, но на вкус была дрянью.

Однако, когда Ян Ло отведал кусочек, приготовленный Ци Баем, он мгновенно забыл о напускной важности. Шлепнув себя по бедру, он решительно провозгласил:

— Завтра все до одного идем на рыбалку!

<http://bllate.org/book/15816/1422858>